

Авантюрист

После утомительного ожидания рейса Красноярск — Ереван и пятичасового перелёта наш самолёт мягко приземлился в международном аэропорту Армении. Многочисленная очередь на первом этаже прибывших представляла собой ленточную спираль. Пассажиры двигались быстро, но хаотично. Зато могли запомнить лица идущих впереди. Удивительно, что некоторые чемоданы стояли под красными лентами без особого внимания владельцев. Их никто не трогал, не передвигал.

Среди этой толпы мой взгляд почему-то остановился на молодом тёмно-русом человеке, постоянно расчёсывающем свою бородку. Он явно нервничал. Хотя и остальные были «на взводе». Несколько плановых проверок в связи с ковидом, штампов в загранпаспортах. Приключение с получением багажа... Ночь в хостеле, где можно было отдохнуть среди множества пустующих кроватей, утром позавтракать с тортом, который нам радушно приготовила хозяйка Людмила. Потом зарегистрировать билеты на железнодорожном вокзале и прямым рейсом отправиться поездом до Батуми, то есть в Грузию.

Проводник вагона номер тринадцать вежливо проверил загранпаспорта, наличие документов на вакцинацию от ковида. И вот уже позади прекрасный город Ереван с его достопримечательностями, с красивыми и талантливыми людьми. Но скоро начались удручающие пейзажи: недостроенные мосты, постройки, погосты. Барханы... Условия для выживания человека самые жёсткие. А где-то неподалёку от столицы — Ереванская атомная станция...

Ближе к границе с Грузией началась ещё одна проверка документов, коих было, кажется, четыре. Последняя — ночью, на перроне, на запасном пути. Полицейские и дежурный по станции снова проверяли документы, сверяли их с базой данных. В числе первых эту очередь хотел пройти тот самый молодой человек, которого я заприметила ещё в аэропорту Еревана. Кстати, он оказался нашим соседом по купе. Но юноша оказался во второй десятке... И не прошёл проверку

документов на последнем этапе. Полицейские вывели его из вагона под белые руки спокойно, а вот мирно спящие на перроне собаки — несколько агрессивно, обнюхав его и облаив.

С опозданием на час поезда, состоящий из четырёх вагонов, прибыл на первый путь железнодорожного вокзала города Батуми. Так закончилось наше двухдневное путешествие из России в Грузию.

Завтрак раскольника

Отдохнув ночь в хостеле, где не работал кондиционер, мы, не теряя времени, решили прогуляться по Еревану. По городу уже расплзался поток машин, открывались лавчонки, остро пахло ароматом трав, цветов, которые только что пролили из бочек водоносы. День обещал быть тёплым — солнце выглядывало уже из-за небоскрёбов и пальм. По асфальту медленно растекались лужицы.

Впереди нас лёгкой уверенной походкой шёл пожилой седовласый мужчина. Вдруг он по-мальчишески задорно подошёл к большому дереву и стукнул по нему кулаком. Раздался хруст... Метра через три он подошёл к другому дереву, и... «операция» повторилась. Мужчина широко улыбался, полы его клетчатой рубашки развевались при ходьбе. А шёл он как бы пританцовывая... И тут мы обратили внимание, что в левой руке он крепко держит целлофановый пакетик с грецкими орехами, коих было граммов двести.

Так и танцевал он свой весёлый разбойничий танец. С шуточкой-прибауточкой подойдёт к дереву, приложит орех к коре, хрясь кулаком — и нет его. Скорлупки вниз летят, а ядрышки — в рот кладёт.

И ловко у него всё получается — видно, с детства научился этому искусству.

Попрошайка

Железнодорожный вокзал Еревана, откуда мы собирались отправиться на поезде до Батуми, внутри больше ходил на церковное помещение. В зале ожидания стояли с десяток лёгких металлических кресел, скреплённых между

собой. На стенах — роспись: панно из снежинок. А снежинка считается символом света, чистоты, миролюбия и единства. Кстати, в свой чемодан я на удачу закинула символ — снежинку с новогодней ёлки — с надеждой, что жизнь моя теперь пойдёт по новому руслу.

Прибыв, наконец, в солнечный Батуми, мы дождались такси, погрузили вещи и отправились на улицу Луки Асотиани, названную именем то ли губернатора, то ли известного в Грузии поэта. Водитель, бывший военный, сам родом с Украины, живёт в Грузии уже семь лет, довольно хорошо знал русский язык, уверенно ориентировался на улицах Батуми. Остановившись на пешеходном перекрёстке, мы вдруг увидели, как к машине метнулась девочка лет шести-семи. Она, видимо, попросила денег. Все даже не успели оценить ситуацию. А девочка молниеносно плюнула в салон автомобиля. Мы закрыли окна.

Это случилось тринадцатого сентября, в день нашего приезда в Батуми. Замечу, что девочка была одета в простенькое платьице. На голове — две спутанные косички, которые, судя по всему, давно не расчёсывались. В этот период времени в Грузии не учились в школах из-за пандемии. К детям на улицах и в других общественных местах взрослые люди всегда относились внимательно. Кажется, это была курдская девочка, и хорошему поведению её родители не научили по понятным причинам. Мне же запомнились её быстрые и резкие движения и колючий взгляд карих глаз.

Лестница в небо

Разными они бывают: крутыми и лёгкими, воздушными и белыми, каменными и деревянными, мраморными, древними и современными.

Разные у них цели и предназначения, а уж история и подавно. Мы слышаны о лестнице пирамиды майя в Мексике, лестнице Митридата в Пантикапее (Керчи), Чкаловской лестнице в Нижнем Новгороде (Россия). Все они ведут человека к Небу, к Богу, к осознанию себя в этом мире.

В сентябре 2021 года волею судьбы мы оказались в Ереване. У нас было три часа свободного времени, и мы,

конечно, отправились посмотреть на современный символ ереванской пирамиды «Каскад», которая подобна огромной Вавилонской башне, на самой вершине которой установлен обелиск «Возрождение Армении». Как и библейская, она всё ещё не достроена.

Сооружение это — живая история Армении, которая начинается, на мой взгляд, с Ноева ковчега, то есть со времён Всемирного потопа. В украшениях фонтанов и обелисков изображены орнаменты, относящиеся к древнему государству Урарту. Начиная строительство «Каскада» великий архитектор Александр Тамонян, памятник ему был поставлен у подножия пирамиды-лестницы в 1960 году.

Комплекс построен из белого травертина и органично вплетается в ландшафт города. Поднявшись по ступеням вверх, к горе Арарат, можно увидеть красивый вид на центр города и главный символ — гору Арарат. У подножия лестницы — сидящий и думающий испанец, лежащая женщина с сигарой, дельфин с мячом. Суровый корейский лев, прыгающие антилопы, павильон чая, выставки умельцев и мастеров декоративно-прикладного искусства, много цветочных оригинальных клумб.

Лестница «Каскад» в Ереване

Почти тридцать лет темпы строительства комплекса были в застое. Причины тому — война с Нагорным Карабахом, распад СССР. И только в 2009 году комплекс получил новую жизнь. Заработал искусственный фонтан, водопад. На его стенке выложили интересную мозаику в виде рыбок из цветных камешков (автор — Деренке Даннелян), вокруг которой выложен красный туфовый песок. В том же году был открыт центр искусств.

Более крупный проект стал реализовываться в 1971 году. Высота его сто восемнадцать метров. В 1988 году строительство «Каскада» было остановлено из-за землетрясения.

Уникальность комплекса состоит в том, что его протяжённость — четыреста пятьдесят метров, ширина — пятьдесят метров, а состоит он из пятисот семидесяти двух ступеней. Внутри «Каскада» находятся выставочные залы, где представлены работы Марка Шагала, Энди Уорхола, Аршила Горки а также выставка известных армянских живописцев. Здесь же проводятся другие выставки, концерты, танцы. Художественный комплекс «Каскад» вполне может конкурировать с другими чудесами света, входящими в состав всемирного наследия ЮНЕСКО.

Вечный огонь памяти

Уникальный архитектурный памятник находится в историческом центре современного города Керчи, который называется Большая Митридатская лестница, ведущая к горе Митридат и к акрополю древнегреческого Пантикапея. И гора, и памятник-комплекс названы в честь царя и полководца Митридата, подчинившего в войне со скифами всё побережье Чёрного моря. Отличился он и в войне с Римом, но был побеждён, тяжело ранен и покончил с собой.

В первой трети девятнадцатого века делалась попытка связать древний и новый центры Керчи. В 1821 году Дж. Торричелли построил здесь здание — храм, копию афинского Тезейона. Затем появились три яруса лестницы из коричневого известняка-ракушечника (архитектор А. Дигби). Неповторимый вид колоннад арки венчали головы львов. Это был великолепный скульптурный декор.

В 1833 году на первой террасе были установлены изображения грифонов — символы города Керчи. Вторую и третью террасы переработали в 1837 году.

Лестница, получившая название Большой Митридатской, была широкой, удобной, функциональной. В неё удачно вписались часовня, музей, гора Митридат. На месте, где стоял дворец царя Митридата, горит Вечный огонь памяти.

Во время современных раскопок и исследований археологами была обнаружена в этом районе усадьба представителя династии царей Боспора. Древний комплекс состоит из сорока помещений и девяти дворов. В настоящее время началась консервация поселения для потомков, а также поиски нового участка трассы восемнадцатикилометрового подхода.

Мартвильский каньон

При всей закрытости границ с Россией русская речь в Грузии слышна повсюду. И отношение к русским заслуживает благодарности. Украинцы и прибалты тоже говорят здесь на русском.

После двухдневных дождей мы ехали мимо древней разрушенной крепости на берегу реки, жилых домов поселкового типа, железнодорожных путей, заправок, высоченных желтеющих платанов, стада бредущих коров, через два туннеля. Ехали по широкой, несколько запутанной автотрассе, чтобы посмотреть на чудо природы — Мартвильский каньон — и прокатиться на лодках. Но большая вода не позволила осуществиться нашей мечте полностью. Зато мы насладились красотой и мощью водопадов.

Это был настоящий природный котёл в горах Кавказа. Вода текла, сочилась с гор и падала с оглушительным рёвом на камни, сбивалась в молочный коктейль, паровые потоки, насыщала воздух на десятки метров вверх, до самого обрыва, серебристо-мазовыми фейерверками и светилась на солнце тысячами маленьких солнц.

С площадок, а они располагались на каждом ярусе, можно было наблюдать за всем, что происходило в каньоне. А здесь бурлила жизнь! Росли огромные деревья, высоченные кактусы, травы, цветы, мхи. Влажный тёплый воздух

Мартвильский каньон

других туристов.

В Батуми мы возвращались по высокогорной извилистой дороге, посетив ещё засветло Мартвильский храм патриархов грузинской церкви Юрия и Георгия, откуда хорошо просматривалась широкая извилистая лента реки, вырвавшаяся из жерла Мартвильского каньона. Храм был построен на месте древнего славянского капища. Особенно хорош был вид с часовни, где есть большой и малый колокола. Звон их слышен во время службы далеко-далеко.

Дорога от Батуми и обратно на автомобиле заняла у нас в целом пять часов.

В город мы приехали поздно вечером и немного заблудились.

Каменный свиток

Он приплыл в мои руки по морю, телесного цвета в серую крапинку, размером с пядь, мягкий с того и другого конца. «Ветка дерева или свёрток бумаги?!» — гадала я. Унесла домой, чтобы просох, но развернуть не решилась из-за хрупкости листков, на которых просматривались какие-то непонятные буквы и знаки. Ясно было одно: помотало

позволял легко дышать и подниматься по крутым каменным ступеням, переходить спокойно по металлическим мостикам от яруса к ярусу. И каждому туристу хотелось запечатлеть эти мгновения на память.

Выход из каньона оказался тоже простым и лёгким. С десяток жёлтого цвета лодок ждали своего часа, то есть более тихой воды и

море этот древний свиток довольно долго. Может, это было письмо моряка любимой или крик о помощи. «Кто и когда его написал, и дойдёт ли известие когда-нибудь до адресата?» — размышляла я, оставив на песчаной косе...

Размышляя о бренности нашего мира, пересыпая камешки с ладони на ладонь, обнаружила удивительные рисунки: на гладкой поверхности одного отпечатался самолёт, на другом — парашютисты, на третьем — изображение Луны, на четвёртом — Земли, Получилась любопытная мозаика.

Камни рассказали мне о существовании других миров. Информация о событиях, происходящих в космосе, отразилась в морской воде и потом на камне. А волны выбросили эти камни на побережье для меня, любопытной женщины, приехавшей на юг из заснеженной и холодной Сибири.

Путешественник поневоле

Середина сентября в Батуми обещала быть тёплой, поэтому с утра мы с семьёй отправились на пляж неподалёку от морского порта. Поплескавшись в море, решили прогуляться туда, где на волнах покачивался катер с любимым именем грузин «Тамара». Присели отдохнуть на свободную лавочку. И вдруг на пристань поднялся по ступенькам с велосипедом весьма пожилой сухопарый мужчина с курицей на руле. Это был известный в Грузии путешественник Бухути (Шота Джапаридзе), которому в этом году исполнилось семьдесят семь лет.

Бухути поставил свой лёгкий транспорт, гружённый двумя небольшими пластмассовыми хозяйственными ящиками с бутылкой воды, какими-то свёртками, недалеко от лавочки. Бережно снял курицу на асфальт, что-то сказал ей по-грузински и по-русски. Она покачала головкой и осталась стоять за колесом, чуть встряхнув крылышками в серую крапинку.

Старик отломил от булки кусок хлеба и раскрошил его налетевшей стае голубей. Оказалось, что делает он это каждый день, приезжая сюда с одиннадцати до пятнадцати часов. Голубей пыталась поймать голубоглазая собака хаски, но, увидев хозяина велосипеда, отошла в сторону. Бухути сел

на свободную скамью. Хозяин прогулочных машин принёс ему яблоко и нож. Таким у него бывает ежедневный обед.

Этого высокого и бездомного человека знают не только в Грузии. Наверное, он мог бы стать знаменитым дрессировщиком или путешественником. В свои семьдесят семь лет Шота Джапаридзе много путешествует, потому что у него нет крыши над головой. Путешествует не один, а с курицей, у которой, как и у горластого петуха, мозги на месте. А сородича её, как и собаку, задавила машина.

Почему Бухути выбрал такой извилистый путь в жизни? Это может объяснить только он. Родина не простила ему ошибок молодости. Кавказцы, как известно, темпераментный народ. А законы в те времена здесь были серьёзные и даже жестокие. Отсидел по ним Бухути двадцать один год. А потом пришло время одиночества — расплаты не менее тяжёлой. Когда-то у него были жена и сын. Жена умерла, сын оказался совсем плохим человеком. Но Бухути не сломался. Сейчас у него есть возможность ночевать в доме для бездомных, где таким людям дают скудную пайку.

Не стало умного и голосистого красавца-петуха, овчарки, которых он горько оплакал, но появились новые друзья — курица и ворона, с которыми Бухути находит общий язык. Коляску он сменил на добротный велосипед, на нём и путешествует весь день с симпатичной и гордой курочкой.

— Животные не воруют, не лгут, очень верные и благородные. Мы понимаем друг друга, — рассуждает он. — Среди людей тоже есть люди добрые, щедрые, но это большая редкость. Пенсию от государства я получал сто пятьдесят два лари в месяц (это три с половиной тысячи рублей). Сейчас получаю побольше. Иногда помогают спонсоры. В настоящий момент у меня есть необходимая одежда, даже дублёнка, вот такая чистая голубая рубашка и белые брюки, тарелка супа в день и кусок хлеба. Однако думаю прожить свои девяносто лет. Разве я похож на бомжа? Что ещё человеку нужно в этом мире? Свобода? У меня её теперь очень много...

Бухути велит курочке занять место в транспорте, та прыгает на раму велосипеда, как на насест, затем переходит привычно на маленькую железную площадку впереди руля. Хозяин снимает с корзинки накидку из вязаной

мешковины, закрепляет её за борта прищепками — курица спокойно растягивается во весь рост на подстилке. Бухути перекидывает ногу через раму велосипеда, ловко усаживается на сиденье и по ступенькам съезжает с пристани, не оглядываясь на любопытных туристов. Свой маршрут он выбирает сам...

Старик и море

Наша жизнь на Земле неслучайна. Неслучайны события и обстоятельства, встречи и переживания.

Она устала от перенапряжения на работе, взяла отпуск и, ткнув пальцем в карту, купила билет на самолёт в дружественную страну. Подруги удивлённо поднимали брови: «В наше-то беспокойное время...» Но Вероника уже летела над морями, лесами, горами в своё будущее. Её душа мечтала о прекрасном городе, о море, где можно окунуться в прохладу волны, парков, пальм, где ты никого не знаешь и никто не знает тебя.

На каменистом пляже с утра было много туристов с детьми, собак, голубей, чаек, но её это не смущало, так как у Вероники начинался отпуск. Она осторожно вошла в воду и поплыла навстречу обжигающей волне. Долго нежилась, радовалась каждому новому всплеску. Тело её расслабилось и казалось лёгким и эластичным. В душе шевельнулась маленькая радость при виде белого-белого парохода. «Может, на нём плывёт сейчас моё счастье», — улыбнулась она своей неожиданной мыслью. Горячий ветер обнял её за плечи... Набросив сарафанчик, примерила шляпку, взяла рюкзачок, пошла по дощатому тротуарчику в сторону парка.

По всей длине пляжа люди отдыхали под большими зонтами или на лежаках — кому как нравилось слушать песни моря. Неподалёку Вероника заметила бунгало, а внутри — двойные качели. Они были самодельными и раскачивались при порыве ветра в такт её настроению.

И вдруг в это настроение вошёл он, капитан её мечты, седеющий загоревший мужчина крепкого телосложения:

— Ну что, королева, нравится на море отдыхать?

— Ну да! — только и смогла ответить Вероника.

— Раскачать посильнее?

— Спасибо, не нужно. Мне так хорошо.

— Как знаете. Я здесь рядом буду, кликните, если понадоблюсь, — сказал мужчина и сел по другую сторону бунгало на такие же качели.

«Надо же, какое зеркальное отражение», — подумала Вероника. И это время растянулось до бесконечности...

Потом он предложил Веронике зайти в кафе и продолжить общение. Она согласилась,

За столиком они сидели напротив и могли хорошо рассмотреть друг друга. Георгию на вид было лет шестьдесят — время от времени по его обветренному лицу пробегали мелкие морщинки, а в карих глазах зажигался волшебной силы огонь. Веронике — сорок пять, когда «баба ягодка опять». Он действительно оказался по профессии капитаном дальнего плавания, она — менеджером. У каждого уже написана своя книга жизни, в которой были радости и потери.

Он назначил ей встречу не вечером, а утром следующего дня там, где они впервые увидели друг друга. Зеленоглазая красавица согласилась. Незаметно пролетели две жаркие недели сентября. За это время Георгий научился её понимать по взмаху ресниц, повороту головы, по вибрации мысли. Она стала зеркалом его нового восприятия мира. Георгий понимал, что в этих встречах очень много совпадений, что он лишает себя главного — Любви — и что источник проблемы видит не в ней, а в нём самом. Но их объединяло море.

В последнюю встречу Вероника говорила своему другу, что ему нужно полюбить и принять самого себя, и тогда его жизнь войдёт в нужное русло.

Ему показалось, что она говорила о себе. Они оба были одиноки, жили в разных странах и говорили на разных языках, но понимали друг друга на языке чувств. И, может быть, потому не ставили друг перед другом никаких дополнительных условий.

И вот она уезжала, его королева. Та, которая научила Георгия радоваться каждому мгновению жизни, вытеснила из его души пустоту. Он провожал её в аэропорту. Она смотрела по сторонам, словно искала защиты, и боялась взглянуть

ему в глаза. Оба понимали, что их чувства были ещё не совершенны — в них крепко сидела любовь к одиночеству.

Прошло две недели, и Георгий получил от Вероники сообщение, что не надо осуждать себя и что она скоро к нему вернётся. Он снова пошёл на пляж, сел на качели в бунгало, На море надвигался шторм, но бывшего капитана это не испугало. Мыслями он снова уходил в своё недавнее прошлое, где был счастлив.

Когда-то он назвал её «королевой». Хотя она была похожа скорее на Афродиту, вышедшую из морских глубин. Влажная, чистая, с искрящимися от радости зелёными глазами. Это была его Вероника.

Кажется, теперь Георгий по-настоящему стал хозяином своих чувств, понял смысл жизни и своего существования. Только бы она действительно вернулась к нему...

«Вернётся, вернётся», — шептало море и бросало в него драгоценные камни...